

— Бай Шуан, что это за слова?

Чжу Юэ, услышав это, широко раскрыла глаза, посмотрела на карету, а затем на Бай Миньюя.

— Как может наследник позволить Бай Шуану сойти с кареты?

— Не спрашивай.

Бай Миньюй покачал головой, его взгляд глубоко устремился на карету, словно он уже видел через неё человека внутри. В его глазах читалась печаль, а в глубине — сожаление.

— Он ранен, а я его обидел. Естественно, он не хочет ехать со мной.

Чжу Юэ, услышав это, ещё больше удивилась. Она оглянулась на карету и, поняв, что Бай Миньюй больше ничего не хочет говорить, подняла подол платья. Она подошла к карете и тихо, осторожно спросила:

— Наследник, Бай Шуан он...

Её слова не были закончены, как из кареты раздался ледяной голос Цзян Лоюя:

— Мы едем.

Чжу Юэ, услышав это, вздрогнула, инстинктивно оглянулась на Цзян Лоюя, стоящего неподалёку:

— Наследник...

На этот раз её слова не успели вырваться, как человек в карете словно внезапно разгневался. Его голос, тяжёлый, как внезапно обрушившаяся буря, наполненный гневом, заставил Чжу Юэ отступить на несколько шагов, её лицо побледнело.

— Ты оглохла? Я сказал, едем!

— ...Да.

Чжу Юэ с детства не видела, чтобы Цзян Лоюй так гневался, да ещё и таким тоном. Она в панике согласилась, оглянулась на Бай Миньюя и тихо сказала:

— Бай Шуан, это...

Её слова снова не были закончены, как из кареты снова раздался ледяной голос, в котором сквозила холодность:

— Чжу Юэ! Ты тоже хочешь сойти с кареты?

— Чжу Юэ не смеет!

Чжу Юэ, испугавшись, сразу же замолчала и ответила. Она быстро достала из рукава кошелек с серебром и сунула его в руки Бай Миньюя, стоящего рядом с каретой, тихо сказав:

— Бай Шуан, эти деньги вам... Наш наследник...

— Не нужно объяснять.

Бай Миньюй сжал кошелёк в руке, но его взгляд всё ещё был устремлён на слегка колышущийся занавес кареты. Он тихо сказал:

— Езжайте.

Чжу Юэ, видя, что он действительно торопит её выполнить приказ Цзян Лоюя и не проявляет никакого гнева, вспомнила, как её наследник и Бай Шуан ссорились в последнее время. Она не знала, что делать, её наследник был в гневе и не слушал никаких уговоров. С тяжёлым сердцем она села обратно в карету и, оставив Бай Миньюя, приказала кучеру ехать дальше в княжескую резиденцию.

Наблюдая, как карета удаляется всё дальше, пока стражи княжеской резиденции не скрылись из виду, Бай Миньюй внезапно закрыл глаза. Его чёрные волосы, подхваченные лёгким ветерком, закрыли его бледное лицо, и только тихий, почти неслышный шёпот прозвучал:

— ...Прости.

Вернувшись в княжескую резиденцию, Цзян Лоюй всё ещё был спокоен и улыбчив, но Чжу Юэ, которая помогла ему сойти с кареты, была крайне взволнована. После того как Цзян Лоюй вошёл в резиденцию, она сначала поприветствовала принцессу Лиян, затем отправилась в Двор Чжэньвэй, чтобы поклониться госпоже Чжэнь. Когда она собиралась пройти через длинный коридор, чтобы вернуться в Западный двор, она не выдержала и тихо спросила:

— Наследник... только что...

Цзян Лоюй спокойно обернулся, его взгляд скользнул по беспокойному выражению лица Чжу Юэ, и он тихо сказал:

— Если это касается Бай Миньюя, можешь замолчать.

— ...Конечно, нет... Наследник, ваши слова Чжу Юэ не смеет послушаться.

Чжу Юэ всё ещё хотела спросить, что случилось с Бай Шуаном, оставленным на дороге, и её наследником, но, услышав такие слова, сразу же оставила свои мысли и сменила вопрос.

— Наследник, Чжу Юэ хотела спросить, что делать с тем Шуаном, которого мы выбрали по дороге во дворец?

Услышав о только что принятом Шуане, в глазах Цзян Лоюя мелькнула тень. Его тонкие губы слегка приоткрылись, и он тихо приказал:

— В Дворе Изумрудных Волн как раз не хватает второй служанки. Спроси его, мужчина он или девушка-шуан. Если это девушка-шуан, то пусть её приведут в порядок. Какое бы имя у неё ни было раньше, она должна забыть его. С тех пор как она вошла в княжескую резиденцию и стала служить мне, её имя будет Мян Сян.

Чжу Юэ, услышав это, сразу же поклонилась:

— Да, наследник.

Когда они вернулись в Двор Изумрудных Волн в Западном дворе, Цзян Лоюй не спеша переоделся в повседневную одежду при помощи Чжу Юэ, снял нефритовую корону с головы и отправился в кабинет писать. Чжу Юэ поклонилась и вышла из кабинета, закрыв за собой

дверь. Она медленно спустилась по ступенькам и помахала рукой Ванься, которая стояла в коридоре и ждала указаний.

— Ванься, подойди сюда.

Ванься, увидев, что Чжу Юэ машет ей, сразу же подбежала мелкими шажками, широко раскрыв глаза, и тихо спросила:

— Сестра Чжу Юэ, что случилось?

Чжу Юэ осмотрелась, убедившись, что вокруг никого нет, и наклонилась, тихо приказав маленькой служанке:

— Сейчас наследник внутри, ему не нужно служить. Ты тайком выйди за пределы Западного двора и узнай, вернулся ли Бай Шуан в резиденцию. Как только получишь информацию, сразу же вернись и доложи мне.

Хотя наследник сейчас совсем не проявляет интереса, но с тех пор как он вышел из кареты и вернулся в резиденцию, он ни разу не улыбнулся, как обычно. Он наверняка всё ещё переживает за Бай Шуана, оставленного на дороге. Ей нужно было обязательно послать кого-нибудь спросить, чтобы не оставить того Бай Шуана на улице.

Ванься, услышав, что нужно узнать о Бай Шуане, сразу же поняла, что Цзян Лююй всегда относился к этому Шуану по-особенному, и сразу же согласилась:

— Хорошо, сестра.

После этого разговора Чжу Юэ проводила взглядом, как Ванься постепенно исчезает во дворе, тайно вздохнула с облегчением, огляделась по сторонам, как вор, поправила свой подол и вышла из коридора, чтобы заняться делами.

Когда Чжу Юэ тоже пошла, она не заметила, что в кабинете позади неё, за полуоткрытым окном, появилась рука, обмотанная белой тканью, слегка окрашенной кровью. Рука медленно закрыла окно с замысловатым узором, скрыв выражение лица человека, сидящего за ним.

Через час наступило время обеда.

Чжу Юэ медленно позволила слугам подать еду, затем обратилась к стоящему позади неё Шуану, который был уже вымыт и причёсан, его чёрные волосы были собраны за спиной, открывая его миловидное лицо. Она сказала ему несколько слов и позволила ему медленно подойти к Цзян Лююю, готовящемуся к обеду, и поклониться:

— Мянъ Син приветствует наследника, желает наследнику здоровья.

Цзян Лююй спокойно взглянул на него, его палочки для еды слегка остановились, но его голос был очень мягким:

— Встань.

Сказав это, он сначала слегка поднял глаза и посмотрел на Чжу Юэ, затем быстро опустил взгляд и продолжил:

— Чжу Юэ, выйди, пусть Мянъ Син один послужит.

Чжу Юэ, услышав это, сначала удивилась, подумав, что наследник, возможно, хочет научить нового Шуана правилам, и, не осмелившись ослушаться, сразу же согласилась:

— Да, наследник.

Когда слуги и Чжу Юэ вышли, Цзян Лоюй положил свои слоновые палочки для еды, слегка опёрся на стол и встал. Он медленно прошёл мимо склонившегося юноши, его взгляд устремился на пышные деревья во дворе. Внезапно в его глазах мелькнул свет, и он тихо позвал:

— Мянъ Син.

Юноша сразу же повернулся и тихо ответил:

— Здесь.

Цзян Лоюй закрыл глаза, вспомнив татуировку в виде лотоса на теле этого юноши на улице, и его улыбка стала острее.

Татуировка синего лотоса была знаком принадлежности к Павильону Холодной Реки.

Сейчас стоящий за ним Шуан был тем, кого Мэн Цзюнянь обещал незаметно передать ему — человеком, владеющим как медициной, так и ядами. С этим человеком рядом связь с Павильоном Холодной Реки станет ещё проще. Более того, этот Шуан, служащий ему, теперь знает о его отношениях с Павильоном Холодной Реки, что будет ещё более полезно для его будущих действий.

— Как обстоят дела с дворцом?

Юноша по имени Мянъ Син, услышав это, сразу же проявил холодность в глазах и ответил:

— Отвечаю наследнику, управляющий Мэн только что передал сообщение, что Цзян Хуэй уже встретила с императором.

<http://bllate.org/book/17692/1651039>